Во время войны наши прославленные «Катюши» недаром наводили ужас на противника. На одной из таких установок и воевал Гаптула Ганулович Рангулов. Несколько раз был ранен. За мужество и отвагу он был представлен к ордену Славы.

- Самое страшное в войне – неразбериха, - вспоминал Гаптура Ганулович Рангулов. - Сумятица в головах высших чинов, их растерянность в первые дни войны и привели к тем трагическим последствиям. Три миллиона бойцов попали в плен. Как мне горько вспоминать то, что пришлось увидеть и испытать!

Рангулов знал, что говорил. Разведчик начал служить в Красной Армии еще в 1939 году, и когда началась война, с первых дней принял в ней участие в качестве механика-водителя танка. Полк попал под бомбежку своей же авиации. Машина Рангулова загорелась, и весь экипаж погиб в огненном смерче. Спастись удалось только Рангулову. В горящей одежде он успел прыгнуть в воду, что скопилась на дне оврага.
Там и погасил пропитанный соляркой и маслом комбинезон.
Залечил ожоги в госпитале и снова в бой. На этот раз водителем знаменитой «Катюши». Это был сверхсекретный проект. Секрет этого миномета предписывалось сохранять в строжайшей тайне. Взорвать, если нависала угроза захвата немцами, и обстрел вести так, чтобы быстро менять дислокацию. Залп и мгновенный переезд на новую позицию, чтобы артиллерия или самолеты противника не накрыли. Ночью предписывалось двигаться с маскировочным светом фар. В такой обстановке дивизион «Катюш» проехал по своим же позициям. Жертв было не миновать. Три месяца за это Рангулов вынужден был воевать в штрафбате. А после этого определили бойца в разведку. Три года, с 1942 по 1945, ходил в тыл врага, приводил «языков». Часто попадал¸ казалось бы, в безвыходные ситуации.
Однажды в сильный буран разведгруппа отправилась за «языком». Нужен был офицер, который мог бы подтвердить ранее полученные данные о предстоящих действиях немцев. Рангулов, вынужденный скитаться по тайге после расстрела родителей, получивший навыки выживания в экстремальных условиях, как нельзя лучше подходил к

выполнению этого задания.
Группа разведчиков в сплошной завесе бурана в траншеях противника появилась неожиданно, но в окопах было пусто.
- В блиндажи подались, - шепнул командиру Рангулов, - врасплох застанем при удаче.
Бойцы настороженно продвигались вдоль траншеи, готовые в любой момент вступить в схватку. Сквозь снежную мглу увидели блиндаж. Под вой ветра неслышно рассредоточились у входа, резко открыли дверь и ввалились в помещение. Немцы спросонья не разобрались, что к чему, поэтому не оказали никакого сопротивления. Офицера связали и взяли с собой, остальных уничтожили.
Фашисты оценили ситуацию, когда разведчики уже поползли к нашим траншеям, и открыли ураганный огонь. Подразделения прикрытия ответили обстрелом немецких позиций. Стрельба была настолько плотной, что Рангулов впервые за годы войны увидел, как пули сталкиваются и рикошетят с визгом.
Разведчики первыми сталкивались с ужасами войны.
- Вошли в деревню, - вспоминал Рангулов, - а у домов повешенные на деревьях старики. В домах – расстрелянные женщины. А посреди одной комнаты – люлька с младенцем, у которого из груди торчит нож со свастикой. До конца дней своих не забуду эту страшную картину.
Отряд в ходе очередного разведывательного рейда укрылся в большой воронке от авиабомбы. До своих – рукой подать, но этот участок пристрелян немцами настолько, что ни пройти, ни проползти. Отряд понес потери в стычке с фашистами, но задание постарался выполнить. «Язык» с накрытой мешком головой и связанными руками лежал на дне воронки. Его бойцы берегли пуще собственной жизни: командованию нужны сведения, которые пленный может дать. Немцы, просчитав, что группа не могла уйти далеко, начали минометный обстрел по площадям. Командир разведгрупп, капитан, прикрыл своим телом пленного. Мина попала в край воронки. Когда пыль рассеялась, солдаты увидели капитана, у которого была осколком перебита шея. Своей жизнью спас пленного офицера.
А рядом с ним молодой воин - киргиз неистово кричит на ломанном русском: «Спасите!» и держит руками свои внутренности на уровне живота.
Сколько потерял за время разведывательных рейдов Рангулов! Всех разве вспомнишь. Каждый раз в отряд вливались новые бойцы. Кто для прикрытия отхода, кто для захвата языка. Предпочтение отдавали киргизам, маленьким, юрким, хорошо ориентирующимся в темноте. С ними такие опытные и умелые разведчики, как Гаптула Рангулов. Хладнокровие и терпение помогали ему выходить живым из безвыходных ситуаций. По трое суток лежал в яме, прикрывшись трупами и питаясь припасенными на такой случай сухарями. Не единожды был ранен, после излечения вновь становился в строй. Но после того, как наступил на мину под Кенигсбергом, война для него закончилась. Спасло то, что был одет в сапоги, снятые с немецкого офицера. Подошва кованная предотвратила отрыв ступни. Только пятку разорвало. Но все же после выписки из госпиталя бойца комиссовали. Давали третью группу инвалидности, но отказался.
Это был очень скромный человек, о войне рассказывал скупо. О своих орденах узнал спустя много лет после окончания войны. На разведку ходили, оставив в штабе документы и награды. Только автомат и нож, чтобы часового убирать бесшумно. А такое приходилось делать не единожды. Но в первый раз червь сомнения на мгновение вкрался в душу: человек ведь, а дома у него жена, дети. Но когда воочию увидел

зверства фашистов, окреп сердцем и уже бил врага осознанно и жестоко, несмотря на то, что родная власть оставила сиротами его, девятилетнего, сестру шести лет и трехлетнего братишку. В 1926 году это было в Пермском крае, откуда родом Рангулов. Беспризорничал какое-то время, потом в детской воспитательной колонии мужал. На шофера выучился, что и привело его в танковый полк в самом начале войны.
В Аксеново он переехал в пятидесятых годах, жена была отсюда родом. Вот и потянула Гаптура ближе к родным. Одиннадцать детей родили супруги. Работал водителем в колхозе, затем – пастухом. И только однажды, на склоне лет, он поведал историю своей жизни старшему сыну. А благодаря ему, рассказ разведчика явился основанием для написания этого материала.
И, доставая из тайников памяти геройство и жестокости прошедшей войны, этот уважаемый в Аксенове ветеран плакал. Воспоминания наваливались всей своей недюжинной правдой и выжимали из закаленного сердца ручейки слез, которые катились по щекам и падали на израненную грудь.
Каждый в селе с уважением смотрел на Рангулова, когда на праздник Победы шел он в колонне ветеранов, увешанный орденами и медалями.

Рифать Ямбушев